

УДК 94(57)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.40>

Межэтническое разделение труда в Иркутской губернии по данным переписи 1897 г.

В. П. Зиновьев*

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Аннотация. Рассматривается межэтническое разделение труда в Иркутской губернии в конце XIX в. Делается заключение, что русская модель завоевания Сибири, в отличие от американской, предполагала мирное включение инородцев в Московское царство, а позднее – в Российскую империю через даннические отношения, что было одной из главных причин сравнительно мирного и бескровного присоединения Сибири. Другим фактором относительно бесконфликтного сожительства русских и других европейских пришельцев с местным населением называется межэтническое разделение труда. На основе данных переписи 1897 г. доказывается, что охота и рыболовство были основным занятием коренных жителей севера губернии – тунгусов; у якутов главным занятием еще сохранялось скотоводство; особенностью экономики бурятского населения юга губернии, в отличие от тюрков юга Сибири, было то, что кочевое скотоводство уже перестало быть главным в их жизни, а основным занятием стало земледелие, как и у пришлого населения – русских и других выходцев из Европейской России.

Ключевые слова: межнациональное разделение труда, хозяйственное освоение, русские, буряты, тунгусы, якуты.

Для цитирования: Зиновьев В. П. Межэтническое разделение труда в Иркутской губернии по данным переписи 1897 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 40. С. 40–48. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.40>

Original article

Interethnic Division of Labor in the Irkutsk Province According to the Census of 1897

V. P. Zinoviev*

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract. The interethnic division of labor in the Irkutsk province at the end of the 19th century is considered. The author believes that the Russian model of the conquest of Siberia, in contrast to the American frontier, aimed at the destruction of barbarians, assumed the “pacification” of foreigners and their inclusion through tributary relations in the Moscow Kingdom, and later in the Russian Empire. Since Russian warriors went to Siberia not for lands, but for taxable heads, this implied their unconditional preservation. This is one of the main reasons for the relatively peaceful and bloodless annexation of Siberia. The author considers interethnic division of labor to be another factor in the relatively conflict-free cohabitation of Russians and other European newcomers with the local population. Russians were mainly farmers, nomads of the south of Siberia were cattle breeders, the indigenous population of the taiga and Arctic zones were hunters and fishermen, reindeer herders. Siberian historians pay less attention to this aspect than to other subjects of the history of interaction between the alien and the

indigenous population of Siberia. The process of inclusion of the indigenous inhabitants of Siberia into the imperial space is studied in the most detailed way in the works of L. M. and I. L. Dameshek, L. I. Sherstova. E. V. Karikh has studied the interethnic division of labor of Russians and indigenous peoples of Siberia in its western part. The author, based on the census data of 1897, proves that hunting and fishing were the main occupation of the indigenous inhabitants of the north of the Tungus Of Irkutsk province, while cattle breeding was still the main occupation of the Yakuts. The peculiarity of the economy of the Buryat population of the southern Irkutsk province, unlike the Turks of southern Siberia, was that nomadic cattle breeding had already ceased to be the main thing in their lives, and agriculture became the main occupation, as well as the alien population – Russians and other immigrants from European Russia. Their nomadic past was evidenced by the fact that cattle breeding remained an essential addition to agriculture as the main and secondary occupation.

Keywords: international division of labor, economic development, Russians, foreigners.

For citation: Zinoviev V.P. Interethnic Division of Labor in the Irkutsk Province According to the Census of 1897. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 40, pp. 40–48. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.40> (in Russian)

Русская модель завоевания Сибири, в отличие от американского фронта, нацеленного на уничтожение варваров, предполагала «замирение» инородцев и включение их через даннические отношения в Московское царство, а позднее – в Российскую империю [11]. Русские служилые люди шли в Сибирь не за землями, а за податными головами, что подразумевало их безусловное сохранение. Это одна из главных причин сравнительно мирного и бескровного присоединения Сибири.

Кроме того, фактором относительно бесконфликтного сожительства русских и других европейских пришельцев с местным населением было межэтническое разделение труда. На этот аспект сибирские историки обращают меньше внимания, чем на другие сюжеты истории взаимодействия пришлого и коренного населения Сибири. Наиболее развернуто процесс включения коренных жителей Сибири в имперское пространство исследован в трудах Л. М. и И. Л. Дамешек, Л. И. Шерстовой [1–4; 10]. О межэтническом разделении труда русских и коренных народов Сибири в ее западной части есть единственная монография Е. В. Карих [5]. По Восточной Сибири выходило несколько ее статей о межэтнических отношениях в социально-экономической сфере [6–8]. Статистический анализ переписи населения 1897 г. по Восточной Сибири и Дальнему Востоку для определения характера межэтнического разделения труда ею был только начат [9].

Е. В. Карих на материалах Западной Сибири доказала факт существования межэтнического разделения труда в Сибири. В настоящей статье эта работа продолжена. Цель ее – оценить характер межэтнического разделения труда в Иркутской губернии по данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Опубликованные материалы таблицы XXII «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка» по Иркутской губернии позволяют судить о наличии или отсутствии межэтнического разделения труда в народном хозяйстве региона и отметить особенности такового.

Сведения таблицы XXII по Иркутской губернии в обобщенном виде представлены в табл. 1. В ней выделены европейские народы, пришедшие в Сибирь начиная с XVII в. из-за Урала, и так называемые коренные народы Си-

бири: киргиз-кайсаки, якуты, буряты, тунгусы. Под киргиз-кайсаками составители переписи понимали современных казахов, под термином «тунгусы» – эвенков, в число бурят и тунгусов было включено также небольшое количество других родственных им народов, точная принадлежность которых в таблице не указана. Татары в губернском томе не разделены на сибирских, казанских и бухарских, поэтому они все внесены в пришлое население.

Рубрики таблицы XXII «Род занятий населения» были укрупнены, поскольку для анализа межнационального разделения труда не требуется столь подробной дифференциации рода занятий населения.

В Иркутской губернии перепись 1897 г. учла всего 514 267 чел., в том числе 159 245 самодеятельных лиц и 355 022 лица, живущих за счет их средств. Из общего числа самодеятельного населения 133 377 (83,8 %) относились к пришлым народам, 25 868 (17,2 %) – к сибирским коренным народам, из числа иждивенцев 274 364 (77,3 %) относились к пришлым народам, а 80 658 (22,7 %) – к сибирским коренным народам. Соотношение самодеятельных лиц и иждивенцев у пришлого и коренного населения различается более чем на 5 %. Это свидетельствует о присутствии значительного числа пришедших на заработки из-за пределов губернии без семей. Вероятнее всего, это ссыльные, рабочие золотых приисков и строители железной дороги.

Таблица 1

Распределение населения Иркутской губернии по родному языку и видам занятий, чел.
(по данным переписи 1897 г.)

№	Род занятий населения	Губерния		Пришлые народы		Коренные народы Сибири	
		Самодеятельное население	Иждивенцы	Самодеятельное население	Иждивенцы	Самодеятельное население	Иждивенцы
1–3	Управление	2145	3459	2120	3443	25	16
4	Военнослужащие	6941	382	6938	382	3	0
5–8	Служители культа	1061	1506	1026	1496	35	10
9–12	Образование, наука, культура, медицина	2085	1717	2067	1715	9	2
13	Прислуга	20028	8416	19476	8222	612	194
14–15	Рантье	5601	2300	5371	2282	230	84
16	Арестанты	3034	0	2992		42	0
17–18	Земледелие и пчеловодство	76 931	280 927	55 411	201 555	21 420	78 472
19	Животноводство	2221	6983	617	2800	1604	4183
20	Лесные промыслы	1383	3090	1360	3025	23	65
21	Рыболовство, охота	1128	3062	302	1269	826	1793
22–40	Промышленность	24086	25587	23789	25304	197	283
41–45	Транспорт и связь	3374	4463	3326	4446	48	17
46–62	Торговля	5087	11305	5975	11076	112	229
63	Неопределенные занятия	808	157	788	154	20	3
64	Проституция	166	11	166	11	0	0
65	Занятия не указаны	904	662	824	615	80	47
	Итого	159 245	355 022	133 377	274 364	25 868	80 658

Окончание табл. 1

№	Род занятий населения	Киргиз-кайсаки		Якуты		Буряты		Тунгусы	
		Самодельное население	Иждивенцы						
1–3	Управление	1	0	1	2	23	14	0	0
4	Военнослужащие	0	0	1	0	2	0	0	0
5–8	Служители культа	0	0	3	1	32	9	0	0
9–12	Образование, наука, культура, медицина	4	0	1	0	2	2	2	0
13	Прислуга	38	7	75	46	479	81	20	10
14–15	Рантье	1	4	5	0	213	7	11	7
16	Арестанты	20	0	0	0	22	0	0	0
17–18	Земледелие и пчеловодство	40	18	214	814	21 517	77 456	49	178
19	Животноводство	7	0	214	1030	1375	3076	38	84
20	Лесные промыслы	1	0	2	9	20	56	0	0
21	Рыболовство, охота	0	0	108	175	335	1220	383	1098
22–40	Промышленность	40	29	12	7	159	228	86	26
41–45	Транспорт и связь	13	7	1	0	35	10	0	0
46–62	Торговля	9	13	8	1	93	215	0	0
63	Неопределенные занятия	1	0	2	1	17	1	0	0
64	Проституция	0	0	0	0	0	0	0	0
65	Занятия не указаны	1	0	1	0	78	47	0	0
	Итого	176	84	640	2085	24 439	84 469	613	1417

Источник подсчета: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. LXXV. СПб. : Тип. Князя В. П. Мещерского. С. 112, 116–121.

Пришлые были заняты во всех сферах деятельности, более всего в земледелии – 55 411 (41,5 %), промышленности – 23 789 (19,4 %), в услужении – 19 476 (14,6 %), существовали за счет ренты – 5371 (4,0 %), заняты в торговле – 11 076 (8,3 %), на транспорте и в связи – 3326 (2,5 %), в военной службе – 6932 (5,2 %), в управлении – 2120 (1,6 %), лесными промыслами – 1360 (1,0 %), находились в пенитенциарных заведениях – 2992 (2,2 %), занимались рыболовством и охотой – 302 (0,3 %), животноводством – 617 (0,5 %), были связаны с образованием и медициной – 2067 (1,5 %), с исправлением религиозных культов – 1026 (0,8 %) и т. д.

Коренные жители Сибири также занимались преимущественно земледелием – 21 420 (82,8 %), животноводством – 1604 (6,2 %), рыболовством и охотой – 826 (3,2 %), промышленностью – 197 (0,8 %), услугами 612 (2,4 %), транспортом – 48 (0,2 %), торговлей – 112 (0,4 %), существовали за счет ренты – 230 (0,9 %). В остальные сферы труда были вовлечены немногие представители коренных народов губернии.

Более точное представление о занятиях коренного населения Иркутской губернии дает анализ по каждому народу отдельно. Самый крупный из них – буряты – насчитывал 106 526 чел.: 24 439 относились к самодеятельному населению, земледельцами из них были 21 517 (88,0 %), скотоводами – 1375 (5,6 %), занимались промышленностью – 159 (0,7 %), услугами – 479 (2,0 %), рыболовством и охотой – 335 (1,4 %), транспортом – 35 (0,15 %), торговлей – 93 (0,4 %), получали ренту – 213 (0,9 %). Таким образом, на первом месте у бурят Прибайкалья было земледелие, на втором, с большим отставанием, – скотоводство, существенными были занятия промышленностью, услугами, охотой и рыболовством. Среди бурят появились профессиональные управленцы, служители религиозных культов. Отрицательная сторона цивилизованности проявилась в наличии 22 арестантов, однако лиц, занимающихся проституцией, еще не было. Такие данные свидетельствуют о наиболее высокой степени седентаризации прибайкальских бурят в Сибири, их полной адаптации в имперское пространство. Вместе с тем они были слабо втянуты в индустриальные отношения, в городскую среду. В городах губернии были учтены всего 319 представителей бурят, что составляло 0,5 % всех горожан губернии, 255 из них были отнесены к самодеятельному населению¹. На устойчивость системы жизнеобеспечения бурят указывает то, что обеспечивалось простое воспроизводство рабочей силы: один работающий содержал себя и трех членов семьи в среднем.

Народы, жившие на севере Иркутской губернии, – якуты и тунгусы – не имели единой структуры занятости. В большинстве своем тунгусы учтены как рыболовы и охотники (383 из 613, или 62,5 %). Вторым по значению занятием для них была промышленность, вероятно работа на золотых промыслах (86, или 14,0 %), затем земледелие (49, или 8 %), животноводство (38, или 6,2 %). Основными занятиями якутов были животноводство и земледелие, где были задействованы по 214 чел. в каждом (по 33,4 %) от всех 640 самодеятельных якутов, 108 чел. (16,9 %) были заняты охотой и рыболовством.

Ученные переписью в Иркутской губернии киргиз-кайсаки (казахи) (176 самодеятельных и 84 иждивенца) были, вероятнее всего, строителями железной дороги, переживавшими зиму, работая в крестьянских хозяйствах, прислугой, на промышленных предприятиях и на транспорте.

Любопытную информацию материалы переписи дают о представителях двух этносов, которые попали в Сибирь большей частью не по своей воле. Это поляки и евреи. Последние в Иркутской губернии составляли солидную колонию, хотя губерния не имела уездов, в которые ссылались евреи. Из 7111 населявших Иркутскую губернию евреев 3686 жили в городах, в основном в Иркутске (3326 чел.)². Особенностью занятости самодеятельного еврейского населения была их концентрация в торговле и ремесле – из 2578 самостоятельных лиц еврейской национальности 770 занимались торговлей, 759 – ремеслом, в том числе изготовлением украшений и шитьем одежды 385 чел.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. LXXV. СПб. : Тип. Князя В. П. Мещерского. С. 106.

² Там же. С. 125.

Арестантами числились 211 евреев и 25 евреек, вероятнее всего, это временные жители пересыльной тюрьмы, так как 153 из них учтены переписью в Иркутском округе³. Перепись также зафиксировала 56 евреев на военной службе, по-видимому, это кантонисты.

Перепись учла в губернии 3864 лица польской национальности, в том числе в городах 1236, из них в Иркутске – 1011 чел. Особенностью участия поляков в разделении труда в губернии были промышленная деятельность – 840 чел., услуги – 425, управление – 127 из 2686 чел. самостоятельного польского населения. Земледелием занимались 480 чел. Значительное число поляков учтены как арестанты – 97 чел.⁴ [7, с. 111, 123]. Самостоятельное польское население в 2,3 раза превосходило число иждивенцев той же национальности (1178 чел.). Это может быть результатом ссылки поляков на территорию губернии.

Можно сделать вывод, что Иркутская губерния не была регионом классического разделения труда между пришлым населением и коренным. Выходцы из Европы были преимущественно земледельцами, бывшие кочевники буряты уже стали в основном земледельцами, совмещая земледелие со скотоводством, как и якуты. Только тунгусы (эвенки) сохранили главными занятиями охоту и рыболовство.

Насколько изменился за время нахождения в империи сословный статус инородцев Иркутской губернии, дает представление таблица XXIV «Распределение населения по родному языку, сословиям и состояниям». На основании ее данных были выделены сведения о бурятах, тунгусах, якутах и киргизкайсаках. (табл. 2). Анализ сведений таблицы показывает, что сословная идентичность была разрушена у киргизкайсаков, только 13 % из них отнесли себя к инородцам, тогда как якуты и тунгусы остались в сословии сибирских инородцев на 99 %, буряты – на 99,5 %. Следует отметить, что бурятско-тунгусская знать пробилась в дворяне и купеческое сословие. Можно констатировать также, что политика перевода инородцев в крестьянство в Иркутской губернии не имела серьезных последствий к концу XIX в.: в крестьяне перешли доли процента сибирских инородцев губернии.

Таблица 2

Распределение инородцев Иркутской губернии по сословиям, чел.
(по данным переписи 1897 г.)

Народы	Сословия							Всего
	Дворяне	Купцы и почетные граждане	Мещане	Крестьяне	Казаки	Инородцы	Прочие	
Якуты	0	0	1	10	0	2713	20	2734
Буряты	31	120	19	173	10	108 426	238	108 867
Тунгусы	0	11	0	10	0	1995	5	2117
Киргизкайсаки	0	0	2	110	0	34	114	260
Итого	31	131	22	303	10	113 426	377	113 978

Составлено по: Первая всеобщая перепись ... С. 154–156.

³ Первая всеобщая перепись населения ... С. 113, 125, 130, 131.

⁴ Там же. С. 111, 123.

Следует напомнить также, что деление населения в переписи произведено по основным занятиям. Таблица XXIII «Распределение населения, занимающегося сельским или кочевым хозяйством, рыболовством и охотой по побочным промысловым занятиям» дает представление о масштабах отхожих и побочных промыслов сельского населения, в основном русского по этническому составу (табл. 3). Число сельских жителей, занятых побочными промыслами, значительно превосходило число самостоятельного коренного населения в традиционных для него отраслях производства: в животноводстве 8802 чел. против 5783, в рыболовстве и охоте 7589 против 2619. Земледельцы (русские и буряты) уже вытесняли охотников и рыболовов губернии из их главных промысловых сфер. Русские и буряты занимались десятками различных отхожих побочных промыслов. К сожалению, данные переписи не дают возможности разделить их в побочных занятиях.

Таблица 3

Распределение сельского населения Иркутской губернии по побочным промыслам, чел.
(по данным переписи 1897 г.)

Занимающиеся побочными промыслами	Самодельные	Количество членов семей	Итого
Общее число занятых в сельском хозяйстве	80 280	290 217	370 497
в том числе занимающихся побочными промыслами	26 251	14 085	40 336
из них: земледелием и садоводством	626	1380	2006
пчеловодством и шелководством	4	3	7
скотоводством	7012	1790	8802
лесными промыслами	1198	342	1540
рыболовством и морским промыслом	998	667	1665
промысловой охотой	3832	2094	5926
горными промыслами	63	10	73
обрабатывающей промышленностью	2969	5839	8808
строительством	1337	614	1951
транспортом	6606	1109	7715
торговлей и услугами	1571	242	1813
черной и поденной работой	454	295	749
прочими заработками	22	10	32

Составлено по: Первая всеобщая перепись ... С. 150–153.

Таким образом, к концу XIX в. межэтническое разделение труда в Иркутской губернии еще сохранялось у тунгусского этноса, русское, бурятское и якутское население уже мало различалось по характеру трудовой деятельности в сельской местности. В то же время следует отметить, что в хозяйствах бурят и якутов скотоводство играло несколько большую роль, чем у русских крестьян, коренное население губернии чуждалось городов и почти не занималось индустриальным трудом. Евреи отдавали предпочтение городам, ремеслу и торговле, в меньшей степени это заметно у поляков.

Список литературы

1. Дамешек Л. М. Ясачная политика царизма в Сибири в XIX – начале XX века. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. 136 с.
2. Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX века). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986. 168 с.

3. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск : Оттиск, 2002. 208 с.
4. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014, 303 с.
5. Карих Е. В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 232 с.
6. Карих Е. В. Этническая структура населения Якутской области в конце XIX века // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 92–95.
7. Карих Е. В. Поземельные отношения в Енисейской губернии между коренным и пришлым населением во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 101–104.
8. Карих Е. В. Экономические связи эвенков и русских на севере Иркутской губернии во второй четверти XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 113–114.
9. Карих Е. В. Значение Анюйской ярмарки в межэтнической интеграции русских и чукчей // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1(9). С. 124–129.
10. Шерстова Л. И. Аборигенная политика России и этнополитические процессы в Сибири: конец XVI – начало XX в. : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 252 с.
11. Шерстова Л. И. Изучение характера и динамики присоединения Северной Азии к России: фронтир или взаимодействие народов // Очерки истории освоения и изучения Северной Азии / под ред. В. П. Зиновьева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2019. 340 с.

References

1. Dameshek L.M. *Yasachnaya politika tsarizma v Sibiri v XIX – nachale XX veka* [Yasachnaya policy of tsarism in Siberia in the late 19th – early 20th century]. Irkutsk, Irkutsk Univ. Publ., 1983. 136 p. (in Russian)
2. Dameshek L.M. *Vnutrennaya politika tsarizma i narody Sibiri (XIX – nachalo XX veka)* [The Internal policy of Tsarism and the Peoples of Siberia in the late 19th – early 20th century]. Irkutsk, Irkutsk Univ. Publ., 1986, 168 p. (in Russian)
3. Dameshek I.L. *Sibir v sisteme imperskogo regionolizma (komparativnoe issledovanie okrainnoy politiki Rossii v pervoy polovine XIX v.)* [Siberia in the System of Imperial Regionalism (comparative study of the outskirts policy of Russia in the first half of the 19th century)]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2002, 208 p. (in Russian)
4. Dameshek L.M., Dameshek I.L. *Yasak v Sibiri v XVIII – nachale XX vekov.* [Yasak in Siberia in the 18th – early 20th centuries] Irkutsk, Irkutsk Univ. Publ., 2014, 303 p. (in Russian)
5. Karikh E.V. *Mezhetnicheskie otnosheniya v Zapadnoy Sibiri v prozesse ee hozyaystvennogo osvoeniya* [Interethnic relations in Western Siberia in the process of its economic development]. Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 2004, 232 p. (in Russian)
6. Karikh E.V. *Etnicheskaya struktura naseleniya Yakutskoy oblasti v konze XIX veka* [Ethnic structure of the population of the Yakut region at the end of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 2007, no. 296, pp. 92-95. (in Russian)
7. Karikh E.V. *Pozemelnye otnosheniya v Eniseyskoy gubernii mezhdru korennum I prishlym naseleniem vo vtoroy polovine XIX v.* [Land relations in the Yenisei province between the indigenous and the alien population in the second half of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 2008, no. 317, pp. 101-104. (in Russian)
8. Karikh E.V. *Ekonomichekie svyazi evenkov i russkikh na severe Irkutskoy gubernii vo vtoroy chetverti XIX v.* [Economic relations of the Evenks and Russians in the north of Irkutsk province in the second quarter of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 2009, no. 320, pp. 113-114. (in Russian)
9. Карих Е.В. *Znachenie Anyuyskoy yarmarki v mezhetnicheskoy integracii russkikh i chukchey* [The significance of Anyui Fair in the interethnic integration of Russians and Chukchi]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoria* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2010, no. 1 (9), pp. 124-129. (in Russian)
10. Sherstova L.I. *Aborigennaya politika Rossii i etnopoliticheskie prozessy v Sibiri: konez XVI – nahalo XX v.* [Aboriginal politics of Russia and ethnopolitical processes in Siberia: the end of

the 16th – beginning of the 20th century]. Study guide. Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 2017, 252 p. (in Russian)

11. Sherstova L.I. Izuchenie haraktera i dinamiki prisoedineniya Severnoy Asii k Rossii: frontier ili vzaimodeystvie narodov [Study of the nature and dynamics of the annexation of North Asia to Russia: frontier or interaction of peoples]. *Ocherki istorii osvoeniya i izucheniya Severnoy Azii* [Essays on the history of the development and study of North Asia]. Ed. by V.P. Zinovieva. Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 2019, 340 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Зиновьев Василий Павлович
доктор исторических наук, профессор
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
e-mail: rektor@mail.tsu.ru

Information about the author

Zinoviev Vasily Pavlovich
Doctor of Sciences (History), Professor
National Research Tomsk State University
36, Lenin av., Tomsk, 634050,
Russian Federation
e-mail: rektor@mail.tsu.ru